

Мой путь к мечте

Анна Вустер Пасти
Мой путь к мечте

Анна Вустер Пасти

Уважаемые читатели, дорогие коллеги и ученики!

Вы держите в руках автобиографическую книгу Анны Вустер Пасты «Мой путь к мечте» о годах пребывания в Ленинградском хореографическом училище имени А. Я. Вагановой. Она была первой англичанкой, приехавшей в Советский Союз в 1957 году на учёбу в период «хрущёвской оттепели». Это было исключительным событием, привлёкшим внимание советской и зарубежной прессы.

Судьба человека – это его характер. В книге воспоминаний, написанной по дневникам и письмам, представлена история мечты английской девочки стать балериной. Анна Вустер Паста рассказывает о непреодолимом желании учиться русскому классическому балету, о потрясениях и отчаянии на пути к цели, о преданных друзьях и о том, как не потерять веру в себя и людей.

Автор вспоминает, какие испытания пришлось ей преодолеть, когда она, девочка из благополучной семьи, проживающей в Кембридже, приехала в Ленинград и осваивалась в новых непростых условиях. Только любовь к танцу, вера в своё предназначение помогли ей справиться со всеми сложностями, о которых она повествует открыто и честно, так, как ей запомнилось.

Книга Анны Вустер Пасты «Английская девочка в Ленинграде» была ранее издана в Великобритании и Италии. Когда несколько лет назад нам передали эти издания, сразу стало понятно, что для Академии мемуары нашей выпускницы представляют большой интерес, так как содержат воспоминания о системе обучения, выдающихся педагогах и артистах, которые беззаветно служили своему делу. Любое свидетельство о жизни школы ценно, потому что это документ о тех годах, когда нас не было. Главное, что наша профессия приносила пользу и счастье очень многим, и для нас это важно. В настоящее издание отобраны главы, которые содержат хроники балетной жизни училища и Кировского театра, а также рассказывают о педагогах, посвятивших всю свою жизнь высокому искусству.

Это ценные и уникальные свидетельства о времени и советской стране, в которой феномен творческого становления английской девочки оказался возможным и реальным. Сегодня, когда проявляется усиленный интерес к эпохе СССР, когда цивилизованный Запад пытается отстраниться от русской культуры и искусства, данное издание становится «велемием времени» и кажется нам особо актуальным и важным. Выход книги на русском языке мы посвящаем грядущему юбилею Анны Вустер Пасты – 85-летию со дня её рождения. Искренне желаем ей «многая лета» и благодарим за добрую память.

Н. М. Цискаридзе, народный артист России, лауреат Государственных премий

Монограмма балерины Анны Вустер, разработанная дизайнером-художником Натальей Козаковой. 2024 год

Анна Вустер. Лондон, 1961 год.
Когда я вернулась в Англию после получения диплома ЛАХУ имени А. Я. Вагановой, прошла отбор в London Festival Ballet. В то время советский хореограф В. П. Бурмейстер ставил свою версию «Лебединого озера» и балет «Снегурочка» на музыку П. И. Чайковского. Я была задействована сразу в двух спектаклях

Ленинград, улица Зодчего Росси

Глава 2

Первая встреча со школой

Я крепко спала, когда на следующий день, в четверг, 28 ноября 1957 года, Андрей Капица пришёл за мной около девяти утра. Я быстро собралась, и мы пошли завтракать в кафе, где были главным образом молочные продукты, такие как молоко, кефир, сметана и сырники, а также жареные яйца и манная каша, которую подавали с небольшим кусочком масла. Такие заведения не производили впечатления, были рассчитаны на простых людей и обычно располагались в полуподвалах, куда можно было спуститься по нескольким ступенькам прямо с тротуара. Подобные кафе были очень скромными и с минимальной обстановкой.

Это место было идеальным для завтрака и к тому же находилось очень близко к гостинице. Пока мы сидели за столом и ели яичницу, Андрей (поскольку он много путешествовал) дал мне ценный совет: «Когда ты в России, ешь всякий раз, когда у тебя есть возможность». Он говорил, что, переезжая с места на место, его завтраки, обеды, ужины могли сильно варьироваться, а с такой установкой можно было легко полностью пропустить один из приёмов пищи.

Около десяти утра Эгон Бисхофф, немецкий студент, встречавший меня накануне в порту, пришёл в гостиницу, чтобы сопроводить нас с Андреем в училище на улицу Зодчего Росси, где нас ждал директор Валентин Иванович Шелков. Мы решили пойти пешком, чтобы я могла сориентироваться в новом городе и снова почувствовать стабильность твёрдой земли, так как качка корабля ещё не прошла. Было холодно, несколько градусов ниже нуля, воздух сухой, небо серое. Мы пошли по Невскому проспекту, удаляясь от Московского вокзала, в сторону Зимнего дворца. Это была одна из главных артерий Ленинграда, с гостиницами и большими магазинами, очень сдержанными и элегантными, без ярких огней или рекламы. На проезжей части было интенсивное движение: такси, автобусы, троллейбусы и много грузовиков. Все люди были тепло укутаны и шли очень быстро, смотря под ноги. Снег на тротуарах и дорогах был аккуратно собран; очевидно, ночью был снегопад, парки и сады всё ещё были покрыты белым покровом. Мы перешли по знаменитому Аничкову мосту с его великолепными скульптурными группами «Укрошение коня» Клодта через Фонтанку, покрытую льдом и снегом. Затем вдоль Аничкова дворца пошли к Екатерининскому саду и величественному памятнику императрице Екатерине II,

Н. М. Дудинская – Аврора,
К. М. Сергеев – Дезире.
«Спящая красавица»

В первом акте я увидела зрелищный «Вальс цветов», с шестнадцатью парами артистов с цветочными гирляндами и двенадцатью парами очаровательных миниатюрных учеников из училища имени Вагановой, которые танцевали с завидной уверенностью и явной радостью. Во втором акте поразили осенние тона в сцене Видения, с пленительным *pas d'action*, где Принц Дезире пытался догнать Принцессу Аврору, но его постоянно останавливали нереиды, защищающие её. Затем следовал самый захватывающий момент с панорамой, медленно раскрывающей волшебный лес, пока фея Сирени вела через него Принца к замку, к одру Спящей красавицы. Эти пять минут великолепной музыки Чайковского были для меня новыми, так как этот отрывок не был включён в пластинку, которую я слушала ещё в Англии. В последнем акте меня впечатлил *pas de caractère* Кота в сапогах и Белой Кошки, которую исполнила маленькая танцовщица, мимика которой оставила неизгладимое впечатление. И наконец, Голубая птица с удивительным *brisés dessus-dessous*, казалось, что танцовщик побеждает гравитацию, прыгая и изгибаясь, как ласточка в полёте.

Я также увидела балет «Спартак» в уникальной хореографии Леонида Якобсона на музыку Арама Хачатуряна. Мне казалось, что хореограф черпал вдохновение из древних барельефов, создавая прекрасные живые «фризы», которые меняли позиции и выражения, но всегда оставались барельефами, изображая битвы и трагедии.

Финальная сцена «Спящей красавицы». В центре: Н. М. Дудинская – Аврора, К. М. Сергеев – Дезире.
Слева: Т. М. Вечеслова – Белая кошечка, А. Я. Шелест – Флорина и Н. А. Зубковский – Голубая птица.
Справа: М. М. Михайлов – Король, О. М. Берг – Красная шапочка

Сцена из балета «Спартак». А. А. Макаров – Спартак, Н. А. Петрова – Фригия

Анна Вустер. Вальс «Каприз». 1958 год

Выпускной концерт был запланирован на 29 июня, и у меня был дополнительный повод для волнения: мои родители собирались приехать посмотреть на меня. Они приехали на «Балтике» 21 июня. У них появилась возможность познакомиться с Ольгой Генриховной и её мужем, а также с моими подругами и соседками по комнате, посетить школу и присутствовать на занятиях и репетициях до самого концерта. Весь школьный персонал был чрезвычайно гостеприимным и радушным. Все выражали комплименты в мой адрес, говоря, что рады видеть в числе своих учеников. Концерт 29 июня прошёл безукоризненно: я получила удовольствие от выступления на сцене и танцевала достаточно хорошо, чтобы заслужить одобрение Ольги Генриховны, поэтому была горда и счастлива. В целом, это было прекрасное завершение семи удивительных месяцев учёбы, и я с нетерпением ждала сентября...

Репетиция «Листианы». В центре – Никита Долгушин. 1958 год

Программка выпускного спектакля 29 июня 1958 года

К. Я. Голейзовский и Магда Попа на репетиции

Глава 4

Вурьёзы интернатской жизни и ленинградские встречи

Интернат, неотъемлемая часть школы, сыграл важную роль в моей жизни, когда я оказалась в училище. Он стал моим домом на долгие годы вдали от родной земли. Интернат располагался в одном здании со школой: вход был в конце улицы Росси, примерно в ста метрах от главного входа в училище.

Как я уже упомянула, когда я приехала в Ленинград, остановилась в отеле на Невском проспекте, но через несколько недель появилась возможность переехать: в одну из комнат интерната добавили кровать. Воспитатель интерната и кто-то из учеников помогли мне с багажом. Юноша открыл тяжёлую деревянную дверь, и мы вошли в тёмный, просторный и холодный вестибюль, а затем поднялись по внушительной, хотя и очень старой мраморной лестнице. Мы прошли через ещё одну дверь и оказались в кабинете начальника интерната. Это был крупный мужчина с короткой стрижкой, стоявший, расставив ноги и скрестив руки на груди. Воспитатель представила меня: «Николай Григорьевич, это английская девочка». Не меняя позы, он ответил: «Доброе утро, английская девочка. Сейчас тебя проводят в комнату и покажут твою кровать». И это было всё! Со временем я привыкла к его грубым манерам, таким отличным от поведения всех сотрудников школы, которые всегда были добры, дружелюбны и гостеприимны. Но эта первая встреча осталась у меня в памяти. Кабинет находился в стратегическом месте, откуда можно было наблюдать за всеми, кто входил и выходил. По тому, как он себя вёл и управлял интернатом, я подумала, что он, должно быть, военный или член партии и по принципу не доверяет иностранцам, особенно из капиталистической страны. Насколько я могла понять, у него не было никакого интереса или связи с танцами. Смотрительницы интерната, напротив, были приветливыми женщинами и заботились обо всех: много было учеников из Киргизии, Туркменистана и Таджикистана, они были основными жителями общежития; другие были иностранцы, как и я, из стран Восточной Европы или стран, поддерживающих хорошие отношения с СССР: румыны, албанцы, восточные немцы и одна кубинская девушка.

Анна Вустер. «Щелкунчик»

На уроке характерного танца с М. Г. Тер-Степановым

Люся Савельева на уроке

На уроке О. Г. Иордан. Слева направо: Вера Вольперт, ученица из Латвии, Люся Савельева и я

Глава 5

Возвращение в Ленинград. Второй учебный год: 1958-1959

Было замечательно вернуться в Ленинград на второй учебный год. Все были рады меня видеть, спрашивали, как я провела каникулы, и я почувствовала, что действительно вернулась домой. На тот момент не было другого места в мире, где бы я предпочла находиться.

Занятия начались 1 сентября, как и во всех учебных заведениях Советского Союза. Дома, в Кембридже, занятия начинались сразу в полную силу: палка, середина, прыжки – всё сразу, весь урок. В результате мы не выносили нагрузки, были с воспалёнными мышцами на несколько дней. Даже встать утром с постели было мучением, не говоря уже о том, чтобы подниматься или спускаться по лестнице. Я думала, что это наказание, которое я заслужила за то, что была на каникулах. Но в Ленинграде, у Ольги Генриховны в первый день занятий мы сделали только простой, очень медленный экзерсис у палки, а затем только *port de bras* на середине. Урок длился, может быть, 45 минут. На следующий день мы повторили тот же урок с добавлением нескольких других комбинаций на середине, и к концу первой недели уже выполняли полное двухчасовое занятие, при этом не испытывая никакой боли. Позже я обсудила это со своим преподавателем в Кембридже, и она ответила: «Если бы я проводила уроки всего по 45 минут вместо двух часов, студенты бы подняли бунт, утверждая, что не получают достаточно за свою плату».

На втором году обучения я посещала седьмой класс у Ольги Генриховны. В нём было шесть девушек: Нина Данилова, Людмила Савельева, Ляля (Ольга) Рожкова, Тамара Суднова, Вера Вольперт и Ольга Короткова. Вместо индивидуальных уроков, как в прошлом году, я присоединилась к классу и на всех других занятиях, включая характерный танец, актёрское мастерство и так далее. По-прежнему у меня были индивидуальные уроки русской грамматики и литературы, которые проводила Мария Ивановна Иванова, очень требовательный педагог лет пятидесяти. Она никогда не повышала голос и не сердилась. Повторяла всё, чему учила, бесконечное количество раз монотонным голосом, что сводило с ума. Единственное, что для неё имело значение, была русская грамматика. Поэтому Мария Ивановна хотела, чтобы я изучала грамматику и русскую литературу двенадцать часов в неделю!

Глава 6

«Никто не забудет и никто не забыто!»

Эта «домашняя» фотография на раскладушке вызывает у меня много воспоминаний, которые не связаны напрямую с моими занятиями классическим балетом, но всё же очень важны для понимания моего отношения к Ольге Генриховне и её современникам, с их прошлым, с историческими и личными обстоятельствами, которые сформировали жизненные принципы и сделали их выдающимися людьми.

Фото было сделано во время воскресной поездки в Пушкин, один из ближайших прекрасных пригородов Ленинграда, где когда-то была царская резиденция: дворцы с великолепными парками, садами, искусственными прудами с островами и даже открытыми театрами. Мы сидели в саду на даче, которая была предоставлена близкому другу Ольги Генриховны, Матвеем Александровичу Гуковскому. С благодарностью вспоминаю, как он мне подарил экземпляр своей новой книги с автографом «Мадонна Литта: картина Леонардо да Винчи в Эрмитаже», опубликованной в 1959 году. Я плела венки из ромашек на фоне идиллического пейзажа, и было жутко представить, что всего два десятилетия назад это место было захвачено и разрушено нацистскими немецкими войсками, которые хотели задушить Ленинград, изолировав его в смертельной блокаде, которая длилась с сентября 1941 года по январь 1944 года. Матвей Александрович и Ольга Генриховна были знакомы много лет; он был её преданным поклонником. Матвей Александрович рассказывал мне о том, как она танцевала во время войны, что до весны 1942 года Ваганова тоже оставалась в Ленинграде и в репетиционном зале училища постоянно шли репетиции.

Анна Вустер с О. Г. Иордан в Пушкине

В. И. Шелков и А. С. Пушкин в репетиционном зале училища

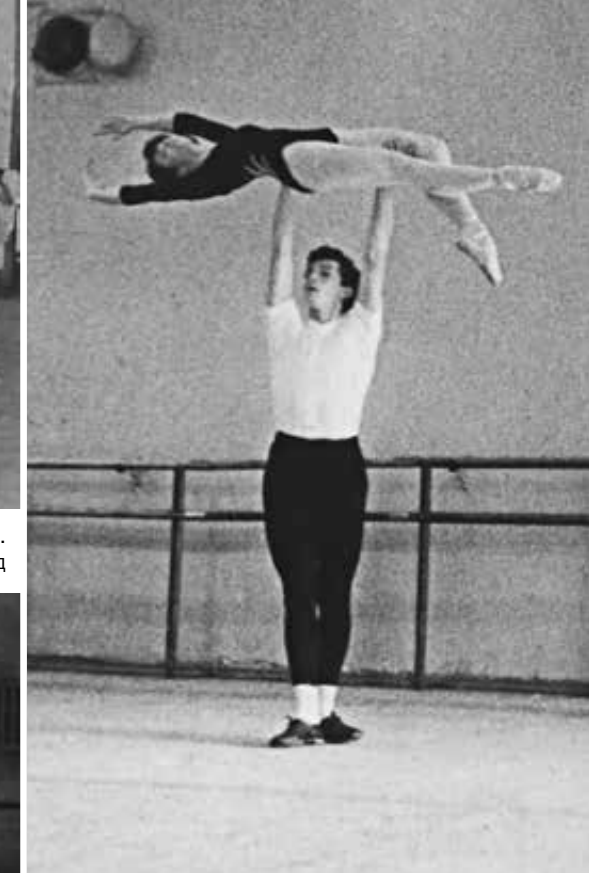
На репетиции к конкурсу в Москве. Вадим Бударин – Актеон. 1961 год

Наталья Большакова – Диана. 1961 год

Людмила Савельева и Валентин Оношко. «Лунный свет». 1961 год

Нина Данилова, Николай Остальцов. 1961 год
Елена Рожкова на репетиции к конкурсу в Москве. 1961 год

Николай Остальцов и Нина Данилова

Николай Остальцов и Нина Данилова.
«Красный цветок»

Анна Вустер. Классическая вариация

Николай Остальцов и Нина Данилова.
Дует Хозяйки Медной горы и Данилы
из балета «Каменный цветок». 1961 год

Слева направо: Аннэлина Каширина и Наталья Порошина (Тарасова)
в Испанском танце. «Лебединое озеро». 1961 год

Анна Вустер. Восточный танец. «Щелкунчик»

Общая фотография: выпуск 1961 года

Я полагаю, что остаться в Ленинграде хотели многие, но понимали, что периферийные театры страны часто предлагали большие карьерные возможности. Наш Вадим Бударин был солистом Кировского театра больше двадцати лет, впоследствии стал главным балетмейстером Новосибирского театра оперы и балета.

Церемония вручения дипломов проходила в одном из больших залов училища, где поставили стол с горой дипломов, за которым сидели Николай Павлович Ивановский, Валентин Иванович Шелков и другие. Учителя и воспитатели интерната разместились вдоль периметра зала, в то время как все выпускники – в центре зала: девочки впереди, а мальчики сзади. Все были одеты нарядно.

Моя подруга Люся Савельева

На вручении дипломов в школе. Слева направо: Нина Данилова, Анна Вустер, Людмила Савельева, Вера Вольперт

Содержание

Глава 1	
Желание и возможности	4
Глава 2	
Первая встреча со школой	14
Глава 3	
Я отчаянно пыталась победить саму себя	26
Глава 4	
Курьёзы интернатской жизни и ленинградские встречи	68
Глава 5	
Возвращение в Ленинград. Второй учебный год: 1958-1959	86
Глава 6	
«Никто не забыт и ничто не забыто!»	108
Глава 7	
Третий год адаптации к советскому образу жизни	115
Глава 8	
Путешествие в Крым	146
Глава 9	
Возвращение «домой» и первый семестр учебного года (1960)	158
Глава 10	
Подготовка к выпуску и прощание с Ленинградом (1961)	177

БОЛЬШЕ ДЕРЗАНИЙ,
 ближе к современности

Выпускной спектакль Ленинградского хореографического училища

По давней традиции выпускной спектакль Хореографического училища является одним из самых торжественных событий ленинградского балетного сезона. С интервалом в один год его многочисленные любители балета. Выступают педагоги, молодые танцовщицы и бывшие воспитанники училища.

В этом году можно поздравить с завершением балетного образования группу молодых танцовщиц из Ленинградского республиканского педагогического училища Е. В. Шаровой и Е. В. Шаровой. В классическом свите балета «Дуррени» с успехом выступили С. Нойберг, М. Буряков, Э. Мамедов и их товарищи. Особый интерес привлекает ведущая пара. Нойберг виртуозика, обладает драматическим темпераментом и смелыми порывами прыжков. Зрители ей парной Дуррени и Фабии оказались вполне оправданы. Спробована танцовщица габолического плана провела себя и ее партнер Буряков. Строгой и благородной манерой исполнения запомнилась М. Садук из «Лебединого озера». В танце Онегина есть сдержанная застенчивость, у него красивая линия, высокая дуэт из «Лебединого озера». В танце Онегина есть сдержанная застенчивость, у него красивая линия, высокая

Возвратится на родину — в Англию — Анна Вустер. Надо полагать, что она увезет с собой не только добрую память о ленинградской школе, но и прочную любовь к русской хореографической классике, проявившуюся в ее исполнении партии Одилли и русского танца на музыку Чайковского.

К сожалению, ни одна из молодых выпускниц не обладает выдающимися балетными данными. Это очень огорчает, потому что за последние годы в театре появилось немало одаренных танцовщиц и гораздо надежнее происходит становление молодых балерин. У нас сейчас в них ощущается заметный недостаток. Разумеется, не каждый выпускник обладает талантами, и все же снижение общего уровня подготовки молодых танцовщиц, сказывающееся за последние уже не сколько лет, начинает вызывать серьезное беспокойство.

Эта давняя традиция должна сохраниться с горечью сожалением и надеждой, к лучшим достижениям современного театра, и тут дело обстоит совсем неблагоприятно. Правда, если сравнить нынешний выпускной спектакль с предыдущими, нельзя не отметить известный сдвиг. Фрагменты из балетов на музыку советских композиторов заняли в нем значительно большее место. Но самый выбор современного репертуара еще страдает чрезвычай-

ным однообразием. Очень хорошо, что училища обращаются к спектаклям, давно уже считающимся классикой хореографической классики, — «Лебединое Озеро», «Баян-сарайский фонтан», «Дуррени». Более того, в репертуаре выпускного спектакля впервые появились балеты из «Лебединого озера», но лишь еще выглядит случайным включением, ибо бесспорно искать в программе сцены из других советских балетов, поставленных за последние десятилетия, Нойберга, артистично, поставилось бы очень странно, если бы, скажем, репертуар Театрального института годично состоял из «История» и «Любовь Яровая», не включая «Иркутской истории», «В добрый час!» и другие современные пьесы. А ведь у современного балетного театра есть выдающиеся достижения. Многие за последние годы создано немало замечательных хореографических произведений, балетмейстера, же выдвинули новые решения, значительно обновились танцевальный язык. С этими творческими проблемами выпускники училища придется столкнуться с первых же дней своего пребывания на сцене, и чему они совершенно не подготовлены.

Уроки относятся, однако, не только к училищу, но и к театру, чтобы создать небольшие современные постановки, но в равной степени и к театру им. С. М. Кирова. Возникает вопрос: почему в свое время Л. Дуррени и В. Чубриной могли стать на широкой сцене интересной парой и даже новаторские спектакли, а ныне невозможны подобные контакты? В театре, конечно, есть танцовщицы, мечтающие о пробах балетмейстерских сил, есть хорошие опытные хореографы, обладающие образованием тому же училищу.

Дело назрело необходимо и желательно обновить практику выпускных спектаклей, и в этом деле чрезвычайно нужна серьезная помощь со стороны театра.

В. ЧИСТЯКОВА

Статья-рецензия на выпускной спектакль. Газета «Смена», 5 июля 1961 года

